

Осада

Автор:

Олег Мушинский

Осада

Олег Мушинский

Исторический детектив. Слава и тайна ордена

Первый крестовый поход увлек на Восток самых разных людей, от благородных идеалистов до настоящих разбойников. Был в этой разношерстной армии и русский мастер Тимофей Черный. Созданные им боевые машины пользовались заслуженной славой у крестоносцев, но подлинную известность ему принесло умение раскрывать преступления. А началось все в маленькой крепости на самой границе графства Триполи с того дня, когда крепость атаковали сарацины. Крестоносцы легко отразили первый штурм, но сразу после боя выяснилось, что в самой крепости кто-то убил предводителя рыцарей-госпитальеров сэра Жерара из Булони. На первый взгляд все выглядело так, будто рыцаря сразил кто-то из нападавших, но ни один сарацин так и не сумел прорваться внутрь крепости. Стало быть, убийца – кто-то из своих.

Олег Мушинский

Осада

Кто бы мог подумать, что на Святой земле бывает такое пекло? Солнце палило немилосердно. До полудня оставался еще добрый час, а разогретые камни уже дышали жаром. Тимофей ощутил их тепло даже сквозь перчатки, едва оперся о парапет.

Вокруг, насколько хватало глаз, лежала выжженная солнцем земля. Ни деревца, ни кустика, ни единой чахлой травинки. Одна только старая крепость у перекрестка дорог все никак не сдавалась суровому светилу. В ее тени укрылись люди и животные. Караван с паломниками встал лагерем под навесами во дворе, а гарнизон коротал жаркие часы в нижних галереях. Там было прохладнее.

На солнце большей частью жарились только часовые, да еще вдали, на холме, гарцевал одинокий всадник. Скорее всего сарацин, но на таком расстоянии толком и не разглядеть. Издалека вроде похож – так издалека и Тимофей был похож на сарацина.

Жилистый, загорелый, с черной бородкой клинышком, он к тому же давно одевался по-местному: темно-синий платок-куфия на голове, светлая рубаха с широкими рукавами да шаровары. В здешнем климате удобно, но так Тимофей действительно слишком походил на сарацина, а ведь крестоносцы – народ горячий!

Поэтому Тимофей носил поверх еще и плащ-сюрко с нашитыми крестами. Они, правда, почти выцвели, да и сам плащ, некогда красный, здорово выгорел на солнце и полинял, так что теперь он был скорее бурым с подпалинами. Тем не менее в нем Тимофея еще ни разу не приняли за мусульманина. Его принимали за крестоносца.

Тимофей же никогда не был ни тем, ни другим.

– И вот что я здесь делаю? – тихо проворчал он.

– Вы собираетесь испытать новую катапульту, мастер, – тотчас раздался голос у него за спиной. – Я буду вам помогать.

Тимофей обернулся. Он стоял на верхней площадке угловой башни. Навеса над ней не было, и только высокие, в рост человека, каменные зубцы создавали крохотные островки тени. Добрую половину площадки занимал требушет, над которым Тимофей трудился всю последнюю неделю. Позади него стоял молодой рыцарь.

Высокий – на голову выше Тимофея – он был одет во все светлое. Начищенная кольчуга блистала на солнце. По крайней мере, те ее части, что выглядывали из-

под плаща. Выглядывало, кстати, излишне много, что сразу выдавало в рыцаре новичка в здешних краях.

– Вы хорошо себя чувствуете, мастер? – спросил рыцарь.

В его голосе прозвучала легкая тревога. Даром что он новичок, а наглядный пример того, что здешнее солнце может сделать с человеком, был, что называется, прямо перед глазами. На ступеньках, на самом солнцепеке, сидел оборванец. Впрочем, ему-то как раз было все равно. К тому времени, когда его подобрала караванщики, солнце напрочь выжгло ему и глаза, и разум. Он даже имя свое припомнить не мог.

– Да, спасибо, Карл, – сказал Тимофей. – Со мной все хорошо. Просто задумался.

Рыцарь кивнул и протянул ему кожаную флягу. Вода в ней оказалась теплая. Тимофей сделал глоток и подумал о том, как же он соскучился по настоящей родниковой воде, холодной, как лед, и прозрачной, как слеза. Увы, с родниками в этих краях все обстояло не лучшим образом.

Всадник на холме замахал саблей. Точно сарацин. Крестоносцы предпочитали прямые клинки. Тимофей аккуратно заткнул флягу пробкой и вернул ее рыцарю. Из-за холма сплошным потоком хлынули сарацины.

– Ну вот сейчас и испытаем, – спокойно сказал Тимофей.

Над крепостью загудели рога, призывая защитников на стены. Внизу всполошились караванщики. Их предводитель – пузатый чернявый грек в желтом с узорами халате, которого на местный манер называли караван-баши, выскочил первым и заметался туда-сюда, выкрикивая приказы своим людям.

Те и без него знали, что делать. Наемники из охраны расхватывали оружие и надевали доспехи, у кого они были. Погонщики успокаивали напуганных внезапным переполохом животных. Паломники, вооружившись чем попало, путались у всех под ногами.

По двору быстрым шагом прошел рыцарь в черном плаще. На его груди и левом плече белели восьмиконечные кресты. Размахивая правой рукой, рыцарь громко

раздавал указания. Паломников он усрал с глаз долой защищать южную, самую дальнюю стену, а наемникам приказал подниматься на северную. По голосу Тимофей узнал сэра Жерара из Булони. Тот командовал отрядом рыцарей-госпитальеров, а пока болел командор – и всей крепостью. И надо сказать, держал он тут всех в ежовых рукавицах!

Тимофей еще раз внимательно оглядел свое творение. Машина получилась компактная: дерево пришлось по всей округе собирать. Однако даже такая машина могла швырять камни весом в четверть пуда на двести шагов, то есть аккуратно до перекрестка. По крайней мере, должна была швырять, согласно расчетам.

Сарацины весьма любезно нападали как раз со стороны перекрестка.

– Карл, давай камень! – скомандовал Тимофей.

Рыцарь легко подхватил тяжелый булыжник и аккуратно – точно так, как показывал ему раньше Тимофей, – завернул его в сетку.

Сам Тимофей, прикрыв глаза ладонью, вглядывался в нападавших. Впереди мчались всадники. Человек тридцать, никак не меньше. Каждый держал в руках большой лук. Из-под коричневых плащей выглядывали доспехи. Головы закрывали конические шлемы, обернутые белой чалмой. За всадниками бежали пехотинцы. У этих воинов из доспехов были разве что запыленные халаты, и очень немногие могли похвастаться плетеными щитами. Бойцы в передних рядах тащили приставные лестницы.

– Готово, мастер, – доложил Карл, делая шаг назад.

Верховые сарацины уже промчались мимо перекрестка. Пехота отстала. Положив руку на стопор, Тимофей спокойно ждал.

– Не пора стрелять, мастер? – тихо спросил Карл.

Тимофей отрицательно мотнул головой. Защитники крепости занимали позиции на стенах. Многие при этом оглядывались на их башню с тем же вопросом во взорах.

Всадники были уже совсем близко. Они промчались вдоль стены, на скаку пуская стрелы. На стене кто-то вскрикнул. Карл схватил булыжник и метнул его во всадников. Судя по раздосадованному восклицанию – не попал. Тимофей нахмурился. Вообще-то эти булыжники предназначались для требушета. На то, чтобы обтесать каждый и придать ему более- менее круглую форму, уходило по несколько часов, и не стоило их расходовать столь бездумно.

Затем пехота сарацин поравнялась с перекрестком.

– Благослови, Господи, – прошептал Тимофей и выдернул стопор.

Противовес рухнул вниз. Стрела требушета взвилась вверх. В наивысшей точке сетка развернулась, освобождая камень, и смертоносный гостинец устремился к перекрестку. Защитники крепости проводили его взглядами. Даже безумный оборванец, словно поддавшись общему настроению, закрутил головой.

Булыжник влетел в толпу – а иначе это построение и не назовешь! – сарацинских воинов, и сразу дюжина человек повалились на землю. Над стенами прокатился восторженный крик. И не важно, что из этой дюжины десятеро, сбитые с ног своими же падающими товарищами, потом поднялись и побежали дальше. Двое сарацин все-таки остались лежать на дороге, да и боевой дух тех, кто поднялся, сразу пошел на убыль. Во всяком случае, бежали они уже не так резво.

Тимофей взял в руки отполированную дощечку, на которой записывал углем свои расчеты, и отметил на ней, что камень прилетел на три локтя левее перекрестка. А вот расстояние он рассчитал абсолютно верно. Тимофей подчеркнул отметку расстояния и выглянул наружу.

Сарацинская пехота сильно растянулась. Самые горячие воины вырвались далеко вперед, обогнав даже тех, кто тащил лестницы, тогда как задние ряды еще только приближались к перекрестку. Ко всаднику на холме присоединилась еще дюжина верховых. Он что-то говорил им, указывая саблей в сторону крепости. Конные лучники снова промчались вдоль стены, осыпая ее стрелами.

– Карл, заряжаем машину, – скомандовал Тимофей.

Рыцарь швырнул в сарацин еще один круглый булыжник и подбежал к требушету. Вдвоем с Тимофеем они навалились на рукояти и начали крутить

ворот. Противовес неохотно пополз вверх.

– Орест, помоги нам, – позвал Карл.

Оборванец поднял голову. Орестом его прозвали в крепости с легкой руки византийского лекаря. Мол, был такой знаменитый безумец у греков. Чего тот Орест отчебучил, лекарь так толком припомнить и не смог, но потом за ним дьяволицы по всей Греции гонялись. Рубашка оборванца действительно выглядела так, будто его в ней по всей Святой земле прогнали. Даже, пожалуй, дважды. Туда и обратно. А вот на грека он совсем не был похож.

Однако, как прагматично заметил Карл, надо же его как-то звать. Безумец легко принял новое имя и охотно отзывался на «Ореста». Чем черт не шутит, быть может, его действительно так звали, а позвать его стоило. Силушкой Господь Ореста не обидел. Когда они уже втроем навалились на ворот, противовес буквально воспарил вверх.

Тимофей установил на место стопор. Рыцарь хлопнул безумца по плечу и сказал:

– Спасибо, Орест.

Тот кивнул и сделал шаг назад. Наткнувшись спиной на каменный зубец, Орест сел на пол и о чем-то глубоко задумался.

На северную стену, точно морской прибой, нахлынули сарацины.

– Сейчас мы им зададим, – воинственно пообещал Карл.

– Лишь бы не наоборот, – тихо отозвался Тимофей.

У сарацин только пехоты было под две сотни, и один бог знает, сколько еще их пряталось за холмами. А в крепости из воинов всего-то десяток госпитальеров, столько же мирских рыцарей да втрое больше пеших крестоносцев. Плюс дюжина наемных головорезов из охраны каравана. Паломников считать смысла не было.

– Странно, – сказал Карл. – А где сэр Жерар?

- Был во дворе, - отозвался Тимофей, осторожно выглядывая между зубцов.

Всадники с луками крутились неподалеку.

- Не вижу, - сказал Карл.

- Наверное, задержался где-то.

Сарацины приставили лестницы к стене. Тимофей с легким удивлением заметил, что те сделаны из связанных между собой копий. Не только у него были проблемы с поиском подходящего материала.

- И барона де Кейна нет, - добавил Карл.

Тут уже Тимофей тихо хмыкнул и бросил быстрый взгляд на стену. Там вообще никого из здешних командиров не было. Даже разряженный лучник - предводитель караванных наемников - и тот отсутствовал.

Не то чтобы отсутствие командиров как-то сказывалось на боеспособности гарнизона - воины сами распределились по стене и готовились отразить приступ, - но вообще было необычно. К тому же как минимум сэр Жерар и барон де Кейн не из тех людей, которых нужно дважды звать, когда намечается хорошая драка.

А сарацины уже лезли на стену. Со стены в них метали стрелы и камни. Двое крестоносцев прикатили из соседней башни другую машину работы Тимофея. Это была длинная узкая тележка, на которой лежал столб из песчаника. Весил он без малого четыре пуда, но пара рычагов позволяла без особых усилий его поднять и перевалить через зубцы на стене, что тотчас и было сделано. Столб упал, сломав лестницу и шею тому бедняге, который лез первым. Сарацины тотчас взяли реванш, сняв стрелой одного из крестоносцев.

Всадник на холме взмахнул саблей и со всей свитой помчался к крепости.

- Камень, - командовал Тимофей. - Скорее.

Карл метнулся за булыжником. В зубец рядом с ним ударила стрела и упала на пол, прямо ему под ноги. Рыцарь не обратил на нее никакого внимания. Он быстро замотал камень в сетку и доложил о готовности. Тимофей положил руку на стопор.

– Зря не высовываться, – раздался снизу зычный бас барона де Кейна. – Кинул камень – и назад.

Тимофей оглянулся на голос. Барон шел по стене, ободряя и направляя воинов. В том числе и личным примером. Подхватив прислоненное к стене копье, он метнул его в толпу врагов с такой силой, что оно пробило пехотинца насквозь. Сарацин плюхнулся на задницу да так и остался сидеть, вцепившись двумя руками в древко копья.

Всадники тем временем приближались к перекрестку. Тимофей сделал поправку на время полета камня и выдернул стопор. В этот раз камень полетел немного правее. Всадники тоже взяли немного правее, объезжая павших пехотинцев. Справа от тех двоих они и встретились.

Точнее говоря, камень встретился с головой предводителя сарацин. Удар был хорош! У сарацина шлем с головы слетел, а сам он кувырнулся с коня. Его сабля улетела вперед и воткнулась в землю. Камень, отскочив в сторону, ударил в бок другому коню. Животное взвилось на дыбы, но всадник быстро его успокоил.

– Отличный выстрел! – крикнул снизу седой рыцарь в сером плаще.

Тимофей кивнул, одновременно отмечая результат выстрела на табличке. Спутники поверженного сарацина остановили коней и спешили. Двое склонились над упавшим. Тот не шевелился. Сарацины завернули его в плащ и подвесили меж двух коней. Затем вся компания, повскакав в седла, рванула прочь. Те двое, что увозили предводителя, скакали впереди. Остальные развернулись за ними полукругом, закрывая собой.

Видя такое дело, конные лучники развернули коней и помчались следом. По рядам сарацинской пехоты прокатился возмущенный ропот. Задние ряды под этот ропот развернулись и бросились бежать. Передние задержались только для того, чтобы подобрать убитых и раненых. Лестницы тоже не забыли, а самые хозяйственные на ходу даже стрелы с земли подобрали.

– И это воины? – презрительно бросил Карл.

– Они наверняка наемники, – ответил Тимофей. – Без командира им сражаться нет смысла. Никто не заплатит за кровь.

– Взяв крепость, они нашли бы чем вознаградить себя, – возразил Карл. – У нас тут целый караван с товарами.

– Ну, это если бы они смогли ее взять, – сказал Тимофей.

– Это да, – ответил Карл, и в этом коротком «да» прозвучала нотка гордости. Мол, знай наших.

Защитники крепости проводили сарацин шквалом насмешек. В ответ неслась арабская брань, щедро дополненная обещаниями в другой раз непременно показать-таки «собакам-франкам», где раки зимуют. Точку в этой перепалке поставил победный клич, подхваченный всеми в крепости. Орест поднялся и, держась рукой за стену, молча ушел вниз.

Вместо него на башню поднялся командир охраны каравана – невысокий крепыш в богатом костюме с нашитыми поверх крестами. Тоже небось опасался, как бы его с сарацином не перепутали. Костюм-то у него был местного покроя. В руках крепыш держал лук, а на плече висел колчан со стрелами. Лук был перевит красной лентой, а колчан богато расшит венецианским бисером. Короткий меч на поясе больше походил на кинжал-переросток.

– Эй, Локерли, ты как раз вовремя! – крикнул кто-то со стены.

В голосе кричавшего отчетливо прозвучала насмешка.

– Я всегда вовремя, – небрежно отозвался крепыш. – Командиру не пристало спешить.

Это заявление вызвало смех и новые замечания, из которых следовало, что появление на поле боя к шапочному разбору для этого Локерли не в новинку. Он их проигнорировал.

– Смотрю, мы уже победили, – заметил Локерли, осторожно выглядывая наружу между зубцов. – Быстро управились.

– Это да, мы быстро управились, – отозвался Карл, подчеркнув голосом «мы». – Ты все пропустил.

– Ничего, сэръ рыцарь, целее буду, – ответил Локерли.

Тимофей усмехнулся. В осторожности этому Локерли не откажешь. Впрочем, неосторожные тут долго не живут.

– Предводителя завалили? – со знанием дела спросил Локерли, глядя на отступающих сарацин.

– Похоже на то, – ответил Тимофей.

Сарацинское войско постепенно скрывалось за холмами. Крестоносцы провожали его взглядами. Многие гадали: уходят ли те насовсем или просто отступают? Двое наемников даже заключили пари. На что спорили, Тимофей не расслышал.

Барон поднялся на башню. С ним тут стало тесновато. Барон был настоящий богатырь, высокий и широкоплечий. Под его ярко-красным плащом топорщились доспехи, а вокруг него разливалась такая аура власти, что никто не посмел бы встать рядом и уж тем более вровень с бароном. Локерли так вообще затерся в угол. Барон, опершись латной перчаткой о парапет, окинул взглядом окрестности.

С башни было видно дальше, чем со стены, но по сути – то же самое. Сарацины сворачивали за большой круглый холм и пропадали из виду. За холмом проходило русло давно высохшей реки. Скорее всего именно по нему сарацины незаметно подобралась поближе к крепости. Теперь они могли уйти тем же путем или встать там лагерем, готовясь к новой атаке.

– Вряд ли они до вечера вернутся, – сказал Локерли. – Слишком уж сегодня печет.

Барон хмуро глянул на него, но спорить не стал. Тимофей машинально взглянул вверх. В ярко-синем небе не было ни единого самого крохотного облачка. Солнце царствовало там безраздельно. Тимофей склонился над рамой требушета и придирчиво осмотрел ее. Дерево на нее он отбирал самое прочное из того, что удалось найти, но не настолько прочное, как хотелось бы. Оно могло пойти трещинами при падении противовеса, а это, в свою очередь, приведет к разрушению всей машины.

- Мастер, машина исправна? - строго спросил де Кейн.

- Да, господин барон, - отозвался Тимофей.

Ни единой трещины он не обнаружил.

- Отлично, - сказал барон. - Сдается мне, она нам еще понадобится.

Подойдя к краю, он приказал часовым занять свои посты, а остальным разрешил отдыхать. Воины потянулись вниз.

Раненых на стене, по счастью, оказалось всего трое. Они ковыляли по лестнице сами, хотя одного наемника поддерживал другой. А вот пронзенный стрелой крестоносец оказался мертв. Склонившийся над ним воин только сокрушенно помотал головой. Он подозвал другого крестоносца. Вдвоем они подняли тело и унесли в соседнюю башню. Там внизу была пристроена часовня.

- Идем, Карл, - сказал Тимофей. - Мы заслужили отдых.

Лестница внутри башни была узкая. Идти по ней получалось только по одному. Первым шел Карл. Рыцарь внимательно глядел под ноги. Пару раз он тут уже оступался. Лестница крутая, а света маловато. По одному факелу на этаж да пара узких окошек-бойниц. Карл опирался рукой о стену, прямо как слепой Орест, и где-то на полпути ему пришла в голову мысль, что со второго этажа башни вообще-то можно было выйти на галереи, что тянулись вдоль крепостных стен, и уже с них спуститься во двор по широкой лестнице.

Двери в галереи были закрыты, но не заперты. Карл выбрал ту, что правее. Она была на шаг ближе. Рыцарь толкнул дверь, и та легко распахнулась.

– Матерь божья! – выдохнул Карл и крикнул: – Тревога!

Выхватив меч, он выскочил в галерею. Тимофей на ходу вздохнул и последовал за ним. Одновременно и с одинаковым грохотом распахнулись двери, ведущие на стену и в соседнюю галерею. Громкий топот возвестил, что подкрепление на подходе. Едва переступив порог, Тимофей тотчас отпрянул в сторону.

Мимо с мечом в руках буквально пролетел барон. Локерли ему едва на пятки не наступал. За ними в галерею ворвались еще десятка полтора воинов. Впрочем, спешить тут было уже некуда.

Сэр Жерар из Булони сидел на полу, привалившись спиной к стене. В правой руке он сжимал рукоять меча, а в его левый бок была воткнута сабля. Тимофей повидал достаточно мертвецов, чтобы узнавать их с первого взгляда, но все же опустился на колени рядом с рыцарем. Под телом уже образовалась приличная лужа крови. Тимофей проверил на шее пульс. Его не было.

– Он мертв, – сказал Тимофей. – Но кровь совсем свежая.

– Осмотреть здесь все! – рявкнул барон. – Живее, бездельники!

Воины мгновенно обшарили всю галерею. Не такая уж большая она была. Галерея вела от угловой башни к воротам. Точнее, к башенке слева от ворот. Каменные колонны поддерживали свод. Со стороны двора тянулись толстенные деревянные перила. И дерево, и камень были одинакового песочного цвета. Вдоль внешней стены стояли ящики с припасами, куда не по разу заглянули. В самой стене были проделаны узкие бойницы. Просунуть в них руку или копье – или ту же саблю – не составило бы труда, а вот человек, даже ребенок, ни за что бы не протиснулся.

– Здесь никого, кроме нас, – сказал рыцарь в сером плаще. – Там дверь, – он указал в дальний конец галереи. – Заперта изнутри. Караул на воротах никого не видел.

Локерли перегнулся через перила и резко свистнул.

– Эй, внизу! – крикнул он. – Отсюда никто не спрыгивал?

– Когда? – спросили снизу.

– Только что, болван! – уточнил Локерли.

– Не-а, – отозвались снизу. – Я бы увидел.

Во дворе перед галереей стали собираться люди. Кто-то громко спросил, что случилось.

– Сэра Жерара убили! – ответили им с галереи.

– Проклятые сарацины!

Тимофей выдернул из тела саблю и вынес ее на свет. Рукоять была отделана тончайшим золотым узором и украшена тремя рубинами. Один, самый крупный, был вставлен в навершие, два поменьше – в гарду. Сам клинок оказался коротким – чуть-чуть не дотягивал в длину до двух локтей, – но зато шириной почти в ладонь. По металлу тянулся характерный беспорядочный узор.

– Фаранд, – уверенно определил Тимофей. – Восточная сталь. Думаю, индийская работа. Но таких широких клинков я раньше не видел.

– Я видел, – сказал барон. – В Дамаске на рынке. Вы правы, мастер, их индийцы привозят. Не самая практичная вещь, но сарацины любят богатое оружие.

Все выглядело так, словно сэра Жерар схватился в галерее с сарацином. Тот сумел пронзить его саблей, однако рыцарь обратил врага в бегство и уже потом свалился замертво. Вот только ни один сарацин на стену так и не поднялся. Не говоря уже о том, чтобы прорваться во внутреннюю галерею.

– И кто, черт побери, это сделал?! – громко рявкнул барон.

Никто не хотел произнести это вслух, но очевидное от того не становилось менее очевидным. Рыцаря убил кто-то из тех, кто был в крепости. То есть кто-то из своих.

* * *

Сама картина преступления для бывалых воинов была предельно прозрачна. За годы стычек и сражений они научились читать поле боя, словно открытую книгу. Учитывая малую грамотность рядового крестоносца, даже лучше, чем открытую книгу.

Убийце не удалось застать рыцаря врасплох. Сэр Жерар выхватил меч, но его противник оказался ловчее. К тому же рыцарь оказался без доспехов. Должно быть, поторопился и не успел надеть. Ну да это понятно – враг к тому времени был уже под стенами крепости. Хотя вообще-то сэр Жерар всегда отличался педантичностью и вниманием к деталям.

– Вот здесь его пырнули, – сказал один из наемников.

Он стоял у бойницы. Оттуда к телу рыцаря вела цепочка из пятен крови. Под самой бойницей Тимофей разглядел кровавый отпечаток ладони. Должно быть, рыцарь там оперся о стену, когда получил клинок в бок. Убийца, оставшись без оружия, дал деру. Рыцарь погнался за ним – обратная версия была слишком невероятной, чтобы ее имело смысл рассматривать, – и успел сделать шагов десять, прежде чем силы оставили его.

Убийца, однако, за оружием так и не вернулся. Возможно, просто не успел. Или решил пока не рисковать и затаился. Галерея-то открыта со двора, мало ли кто что мог углядеть. А вот сидящее в тени тело заметить сложнее. Если бы Карл не решил пройти через галерею, то еще неизвестно, как долго тело оставалось бы найденным.

– А ведь точно такую саблю я видел у караван-баши, – внезапно заявил один из крестоносцев.

Тимофей так и не узнал его имени. Это был долговязый мужчина в светлой одежде с большим черным крестом на груди. Причем крест был не нашит поверху, как это обычно бывало, а старательно вышит черной нитью.

– Да неужели! – резко бросил в ответ Локерли, одновременно как бы невзначай положив руку на рукоять меча.

Четверо наемников, что оказались в галерее, столь же подчеркнуто невзначай переместились к своему предводителю. Крестоносцы как бы между прочим выстроились за бароном. Карл сделал шаг назад, готовясь прикрыть Тимофея в намечавшейся схватке.

– Точно видел, – стоял на своем долговязый крестоносец. – Я на воротах в карауле стоял, когда караван заходил, и видел его, как тебя сейчас.

– Значит, на воротах его и повесим, – сказал барон.

Стороны обменялись суровыми взглядами. Еще секунда, и клинки вылетят из ножен!

– Господа, остыньте! – скомандовал Тимофей. – Еще не хватало, чтобы мы тут перебили друг друга, на радость сарацинам.

– А вы что предлагаете, мастер? – спокойно спросил седой рыцарь в сером плаще.

Все взоры тотчас обратились к Тимофею. Тому потребовалась пара секунд, чтобы припомнить имя рыцаря. Со стороны это, однако, выглядело как глубокомысленное обдумывание.

– Я предлагаю, сэра Патрик, для начала нам всем не горячиться, – сказал Тимофей.

Он говорил медленно, теперь действительно обдумывая и взвешивая каждое слово. Люди вокруг него еще не остыли после боя, а они и в обычной жизни не были образцом смирения.

Крестоносцев больше, и они лучше вооружены, однако наемники все равно своего хозяина без боя не отдадут. Даже не из упрямства, хотя его им обычно тоже не занимать. У наемников репутация и работа суть одно и то же. Лишь только поползет слухок, что они нанимателя не попытались защитить, – и работу можно менять.

Значит, будет драка. Наемников, конечно, перебьют, но и они успеют кого-нибудь забрать с собой. После драки главного караванщика вздернут сразу. Просто по итогам боя. Караван разграбят – после боя это законный трофей, – и хорошо если заодно не перебьют всех остальных. Впрочем, даже если их просто выгонят из крепости, то без припасов, без охраны их шансы добраться хотя бы до ближайшего города весьма невелики. Те же сарацины с удовольствием отыграются на них за недавнее поражение.

– Да, я тоже видел похожую саблю у караван-баши, – сказал Тимофей, заработав сумрачные взгляды со стороны наемников. – На такую вещь сложно не обратить внимание. Но все это не означает, что эта сабля – та самая!

– Это очень дорогая вещь, мастер, – возразил барон. – Такие клинки изготавливают поштучно, на заказ. Вряд ли в нашей крепости найдется хотя бы еще одна похожая сабля.

С этим согласились все в галерее. Даже наемники нехотя кивали.

– Но зачем караван-баши убивать сэра Жерара? – спросил Тимофей, обращаясь ко всем сразу. – Он ведь не какой-нибудь голодранец, готовый резать глотку за пару медяков. У него караван, товары. Чтобы рискнуть всем этим, должна была быть серьезная причина. Скажите, кто-нибудь видел, как они ссорились?

Ответом были дружное мотание головами и фразы «нет», «не видел», «вроде не было такого» и им подобные.

– К сожалению, мастер, такая причина была, – негромко сказал рыцарь в черном плаще с белыми крестами госпитальеров. – Этот караван тут проходит регулярно, и сэр Жерар... – рыцарь сделал паузу, подбирая наиболее удобную формулировку, – проявлял внимание к жене этого караванщика. То есть большее внимание, чем обычные вежливость и гостеприимство.

Кто-то громко хмыкнул. Кто-то добавил, что упомянутая женщина стоила самого пристального внимания.

– Да, красotka она редкостная, – подтвердил долговязый крестоносец. – Скажу вам честно, от Антиохии до самого Иерусалима другой такой нет.

– Вот вам и причина, мастер, – сказал барон Тимофею. – Женщину я эту видел и согласен, что причина веская. Что вы на это скажете?

Воины вновь обозначили стремление ненавязчиво потянуться за оружием.

– Скажу вот что, – ответил Тимофей. – Прежде чем назначать виновных, давайте послушаем, что скажет сам караван-баши. Его это сабля или все-таки не его. Или, может быть, саблю у него украли.

На лице барона отразилась крайняя степень сомнения.

– Я не говорю, что так есть, – уточнил Тимофей. – Это просто предположение. Как видите, не слишком удачное. Так давайте не будем гадать. Пойдем к караван-баши с этой саблей и прямо спросим. Если он виновен, будем его судить, но только по справедливости. А если нет – то не погубим невинную душу. И даже не одну, судя по тому, как вы все тут тянетесь к оружию.

Вокруг слышались смешки, зачастую довольно нервные, но атмосфера немного разрядилась. Руки убрались от рукоятей мечей. Барон нахмурил брови.

– Это будет справедливо, – сказал сэр Патрик.

– По крайней мере, убийца дал сэру Жерару возможность защищаться, а не ударил в спину, – добавил Тимофей специально для барона.

– Это его не извиняет, – проворчал барон.

Он окинул всех в галерее внимательным взглядом, особенно задержавшись на Тимофее и сэре Патрике. На лицах всех присутствующих отчетливо читалось желание уладить дело по справедливости. В этом наемники и крестоносцы оказались полностью единодушны. Сэр Патрик спокойно смотрел на барона, ожидая его решения. Барон нехотя кивнул.

– Быть посему, – сказал он. – Повесить мы его всегда успеем. Вы двое, – барон указал на двух крестоносцев. – Отнесите тело сэра Жерара в часовню. Да скажите святому отцу, чтобы не торопился отпевать. Скоро будет еще одно тело. Остальные – со мной. Пойдем послушаем, как этот караванщик будет

изворачиваться.

Барон сделал Тимофею знак следовать за ним и направился к лестнице.

– Один момент! – окликнул Локерли. – Если позволите, я бы забрал саблю.

– Не позволю, – ответил барон и остановился, повернувшись к предводителю наемников. – И зачем она тебе?

– Вдруг действительно хозяйская вещь, – сказал Локерли. – Не ровен час, уведут ее, а я в ответе буду.

– Тебе выгоднее всех, чтобы она потерялась, – возразил один из рыцарей. – Нам тогда нечего будет предъявить твоему хозяину.

– Если это вещь твоего хозяина, – медленно произнес барон, причем, судя по выражению лица, сам он в этом нисколько не сомневался, – ему ни она, ни твои извинения уже не понадобятся.

Локерли ответил ему хмурым взглядом исподлобья.

– Мы видели здесь достаточно, – спокойным тоном сказал сэр Патрик. – И свидетельство всех присутствующих будет столь же надежно, как и эта сабля, так что если вы, Локерли, собираетесь морочить нам голову ради спасения своего хозяина, то придумайте что-нибудь другое.

– Никому я морочить голову не собираюсь, – отозвался Локерли, хотя на его лице отразилась такая досада, что все сразу подумали обратное. – Толку-то? Я только хочу, чтобы все было по справедливости, как мастер и обещал.

Он кивком указал на Тимофея.

– Кто обещал, тот за нее и в ответе, – ответил барон. – Поэтому сабля останется у мастера.

Тимофей тихо хмыкнул. Вот так, не успеешь остановить драку – и ты уже ответственный за мирное разрешение всего конфликта.

– Карл, присмотри за мастером! – распорядился барон.

– Да, господин барон, – ответил рыцарь.

Карл и без того держался рядом, всем своим видом показывая, что к мастеру можно подобраться только через его труп. Тимофей очень надеялся, что до этого дело не дойдет. С Карлом он был знаком всего неделю, но тот оказался отличным помощником.

Наемники оглянулись на Локерли. Тот мотнул головой. Мол, тут мы уступаем. Барон ответил на это высокомерным взглядом – мол, еще бы вы мне не уступили! – и зашагал вниз по лестнице. Его сопровождали двое рыцарей. Большому числу на лестнице было просто не развернуться.

Под галереей располагалась конюшня. Отлично обустроенная – Тимофей и здесь приложил руку, улучшив поилку, – она, однако, предназначалась только для рыцарских скакунов. Чужих туда и на порог не пускали. Считалось, что посторонние будут путаться под ногами у кавалерии, когда той потребуется немедленно выступить. На самом же деле рыцари просто не любили, чтобы около их лошадей крутился кто попало.

У входа в конюшню стоял крестоносец с копьем в руке.

– Мартин! – окликнул его на ходу барон. – Передай на ворота, чтоб никого без моего приказа не выпускали.

Мартин пообещал, что немедля будет сделано, и убежал к воротам. Люди с галереи последовали за бароном. При этом наемники и крестоносцы избегали поворачиваться друг к другу спиной, что, понятное дело, немного осложняло подход к лестнице и спуск по ней. Несколько человек поспешили обратно в башню, чтобы спуститься там.

На лестнице волей обстоятельств Тимофей оказался между долговязым крестоносцем и Карлом. Сразу за ними сунулся было один из наемников, но Карл так на него глянул, что тот предпочел подождать, пропустив вперед госпитальера. Ступив с последней ступеньки на песок, Тимофей негромко, чтобы не привлекать чужого внимания, окликнул долговязого. Когда тот обернулся,

Тимофей спросил:

– Скажи-ка, а сабля, которую ты видел у караван-баши, была похожая или в точности такая же?

– Точно такая, – сразу и уверенно ответил долговязый. – Поручусь за это, мастер. Я чего еще на нее внимание обратил: сабля дорогая, породистая, а перевязь для нее какая-то простецкая. Самодельная. Будто бы караванщик взял отрез ткани, закрутил по-правильному, и вот вам перевязь.

– Спасибо, – сказал Тимофей.

На перевязь из белой ткани он тоже обратил внимание. Рядом с такой богатой саблей она казалась простой крестьянкой, льнущей к настоящему лорду. Тимофей в задумчивости покачал головой. Если на первый взгляд все указывало на сарацина, то теперь все улики столь же единодушно указывали на караван-баши.

Барон, не дожидаясь отстающих, решительно направился напрямик через двор к навесам. Тимофей поспешил за ним.

Двор крепости перед главной башней был четко разделен на две части. Правая практически пустовала, если, конечно, не считать пары деревянных манекенов, на которых уже давно никто не тренировался. Иногда лучники на спор пускали в них стрелы. Слева в три ряда выстроились навесы. Позади них, в тени крепостной стены, тянулась длинная коновязь с поилками. Там лошади и ослы, принадлежавшие каравану, заедали сеном недавний стресс. За ними по каменной лестнице спускались с южной стены паломники. Многие с удивлением оглядывались на солидную процессию во дворе.

Впереди шагал сам барон. Его сопровождала группа мирских рыцарей. За ними шел Тимофей с саблей в руке, а его, в свою очередь, сопровождал Карл, тоже с клинком наголо. Замыкали процессию простые крестоносцы и наемники. Они по-прежнему не рисковали подставлять друг другу спину, но и уступать не хотели, поэтому две группы шли параллельно. Крестоносцы держались правее – это позволяло им прикрыться щитами. Наемникам досталась левая сторона. Все равно ни у одного из них щитов не было.

Люди во дворе спрашивали, куда это все так рванули, и, услышав краткую версию произошедшего, примыкали к своим. Трое госпитальеров поначалу держались отдельно, но постепенно сблизились с остальными настолько, что казалось, будто бы и рыцари ордена тоже в общей и без того не слишком-то стройной колонне.

- Едва сарацины скрылись из виду, как христиане готовы биться друг с другом, - прошептал Тимофей и тяжело вздохнул.

- Один из нас лишь прикидывается другом, - так же тихо возразил Карл.

- Это верно, - согласился Тимофей. - Но только один. Невинные не должны от этого пострадать.

- Милосердие - одна из восьми рыцарских добродетелей, - сказал Карл. - Я уверен, что господин барон помнит об этом.

Тимофей в этом сомневался.

Навес караван-баши стоял рядом со входом в главную башню. Просторный и покрытый сверху белой тканью, а не ворохом соломы, он предназначался для самых уважаемых из числа тех гостей, кто не был достаточно уважаем, чтобы ему отвели покои в самой башне. Ткань также свисала с трех сторон, превращая навес в подобие шатра.

Когда барон со свитой был уже на подходе, из-под навеса вышел караван-баши. Он озабоченно оглядывался по сторонам, но, увидев столь внушительную процессию, остановился. Осознав, что процессия направляется к нему, караван-баши медленно попятился обратно под навес.

- Стой на месте! - приказал ему барон.

Караван-баши испуганно взглянул на барона, потом на свою охрану, которая внезапно показалась ему очень малочисленной, и снова на барона. Локерли указал на Тимофея, но караван-баши этого не заметил.

– В чем дело, господи? – спросил он, изо всех сил стараясь казаться спокойным и лишь чуточку удивленным.

У него это плохо получалось. Впрочем, когда к тебе приходит порядка полусотни людей с оружием в руках и суровым выражением на лицах, необязательно убивать сэра Жерара, чтобы не на шутку взволноваться.

– Вопрос к тебе есть, – ответил барон.

Караван-баши слегка выдохнул, но только слегка. Учитывая размах делегации, вопросец наверняка был еще тот. По знаку барона Тимофей выступил вперед с саблей в руках. За его левым плечом грозно маячил Карл.

– Скажите, баши, это ваша сабля? – спросил Тимофей.

Караван-баши скользнул по ней взглядом. Когда он заметил кровь на клинке, узнавание на его лице сменилось выражением панического ужаса.

– Где вы ее нашли? – прошептал он.

– В теле сэра Жерара, – ответил Тимофей. – И мы все хотим знать, кто ее туда воткнул. Так это ваша сабля?

Ответ, в общем-то, был начертан на лице караван-баши, однако тот старательно замотал головой.

– У тебя ее видели, – заявил барон и добавил, указывая поочередно на Тимофея и на долговязого крестоносца. – Вот он и вот он. Хочешь сказать, что они лгут?!

– Нет, нет, ни в коем случае, – караван-баши замахал руками. – Сейчас, сейчас.

Он быстро огляделся по сторонам, словно надеялся увидеть где-то спасительную подсказку. Наемники по знаку Локерли быстро выстроились вдоль навесов. Сам он тем временем прошел поближе к хозяину. Караван-баши вперил в него взгляд. Мол, спасай хозяина, начальник охраны.

– Сэр Жерар действительно мертв, – сообщил ему Локерли. – Сабля была воткнута в тело, но не все верят, что это ваша сабля. Барон верит.

Последняя фраза прозвучала как приговор.

– Если это вы его порешили, то могли бы и предупредить, – гораздо тише добавил Локерли. – У меня слишком мало людей, чтобы вас теперь защитить.

Это прозвучало как «теперь выкручивайся сам». Караван-баши кивнул буквально всем телом и, еще раз повторив специально для барона свое «сейчас», вихрем метнулся под навес. Вдоль «стен» стояли массивные сундуки. Те, что справа, были открыты. На их крышках и стенках висела аккуратно расправленная одежда.

Караван-баши бросился напрямик к ближайшему сундуку, да так, что чуть не нырнул в него с разбегу. Во все стороны полетели тряпки. Некоторые из них караван-баши быстро перетряс, но ни из одной даже самого простенького ножика не вывалилось.

На центральном столбе Тимофей заметил полосу белой ткани. Внезапный порыв ветра слегка расправил ее, позволив признать в ней перевязь. Барон ее тоже заметил.

– Угу, – произнес он таким тоном, каким он же сказал бы: «Ну вот, мне все ясно!»

Внимание барона не ускользнуло от остальных. Те, кто раньше видел самодельную перевязь на караван-баши, уверенно шептали другим:

– Смотри, та самая. Да точно она!

Наемники уже оглядывались на ворота, прикидывая, как бы половчее пробиться к ним. Однако ворота были заперты, и перед ними выстроился караул с оружием в руках. Караульные смотрели в их сторону.

Локерли, однако, сохранял полную невозмутимость. Скрестив руки на груди, он буравил барона хмурым взглядом. Его спокойствие передалось остальным. Наемники стали поувереннее. Крестоносцы негромко переговаривались, и в их

речах – полушепотом и с оглядкой на барона – стали проскакивать высказывания, что мастер может оказаться и прав. Тряпка, может, и та, но не идиот же баши, чтобы так откровенно подставляться под удар. Уж ее-то он мог бы и припрятать в своих сундуках.

Правда, этот аргумент пока что разбивался о простой вопрос:

– Ну а кто тогда?

В поисках ответа крестоносцы оглядывались на Тимофея. Он тоже старался изображать уверенность, что у него получалось хуже, чем у Локерли, и про себя молился о чуде, которое, казалось, только и могло предотвратить грядущее кровопролитие.

– Сейчас, сейчас, – через плечо пообещал караван-баши, ныряя в следующий сундук.

– Если он собирается перетрясти весь свой груз, надо бы ему помочь, – громко проворчал барон. – А то мы его до самого вечера не повесим.

Караван-баши услышал. Ввинтившись во второй сундук так, что во все стороны полетели рубахи и штаны, он извлек еще одну белую тряпку. Быстро развернув ее, караван-баши вытащил на свет саблю.

По рядам собравшихся прокатился удивленный вздох. Сабля была точно такая же!

– Не может быть, – выразил общее мнение барон.

Он даже оглянулся на Тимофея, дабы убедиться, что сабля из его рук каким-то таинственным образом не перекочевала под навес.

– Извольте убедиться сами, – громко отозвался караван-баши, выходя с саблей из-под навеса.

Барон изволил. Караван-баши подбежал к нему и продемонстрировал саблю. Окинув ее внимательным взглядом, барон обернулся к Тимофею. Тот взял саблю

у караван-баши и сложил вместе два клинка.

- Черт побери! - сказал барон. - Да они одинаковые.

В первый момент Тимофей был готов с ним согласиться. Затем он заметил отличия.

- Посмотрите, господин барон, - сказал Тимофей, поворачивая полученную от караван-баши саблю. - Здесь камня не хватает.

На гарде справа осталась только смятая ударом золотая оправа. Барон кивнул, показывая, что отметил это.

- И вот здесь, смотрите, потерто покрытие, - продолжал подмечать различия Тимофей. - А вот тут скол небольшой. Пожалуй, все. В остальном они одинаковы. Думаю, вот эта сабля, - он поднял ту, что сразила сэра Жерара, - была сделана позднее как копия той. Или, возможно, ее владелец больше берег свое оружие.

- И кто этот владелец? - спросил барон.

- Этого я, увы, не знаю, - сказал Тимофей и, повернувшись к караван-баши, спросил: - А у вас откуда эта сабля?

Тот внимательно осмотрел оружие, дабы убедиться, что эта не та сабля, которая сразила благородного рыцаря, после чего ответил:

- Это трофей.

- Что-то я не видел тебя на стенах, - возразил барон.

- О нет, господин барон, не сегодня, - поправился караван-баши. - Пару дней назад сарацины налетели на нас по дороге сюда. Мы, слава богу, отбились, а потом я заметил в пыли эту саблю. Думаю, ее обронил один из нападавших. Я взял ее себе, но, разумеется, сразу заплатил остальным их долю.

- Так и было, - сказал Локерли.

Барон отмахнулся, как от комара. Мол, не лезь, и без тебя тут все ясно. Это было обычным делом. Добыча после боя строго учитывалась и делилась на всех участников, а если кто-то желал присвоить приглянувшийся трофей, он вносил от себя что-нибудь равноценное или просто платил отступные.

– Вот поэтому и перевязь самодельная, – констатировал Тимофей. – Кстати, баши, а вы не могли бы надеть ее? Вместе с саблей?

Караван-баши удивленно взглянул на него, но лишь пожал плечами и, метнувшись туда-сюда, принес перевязь. Перебросив ее через плечо, он пристроил на место свою саблю, предварительно вновь проверив, что ему не подсунули окровавленное оружие.

– Посмотрите, – сказал Тимофей. – Все отличия скрыты тканью или положением оружия.

– Вы, мастер, хотите сказать, что кто-то сделал похожее оружие, чтобы свалить вину на этого караванщика? – спросил один из госпитальеров.

– Так оно и было! – тотчас воскликнул караван-баши.

– Бред! – заявил барон. – Убить его можно и проще, и дешевле.

Он так глянул на караван-баши, словно собирался немедля на практике показать, как без хлопот с копированием сабли избавиться от караванщика. Тот побледнел.

– Это если бы хотели погубить караван-баши, – возразил Тимофей. – А если предположить, что главной целью было избежать наказания за убийство сэра Жерара?

– Или этот, – барон указал на караван-баши, – везет груз оружия, и у него целый запас таких сабель.

– Клянусь, никакого оружия, – ответил караван-баши, всплеснув руками. – Только ткани.

– Проверим, – сказал барон и тотчас распорядился обыскать весь караван.

Рыцарям лично копаться в грузе было не по чину, поэтому обыск проводили рядовые крестоносцы. Наемники контролировали, чтобы те в поисках оружия не присмотрели что-нибудь для себя.

Как и полагал Тимофей, обыск ничего не дал. Весь груз действительно оказался тканями или тем, что из них можно было пошить. Среди личных вещей караванщиков обнаружили несколько ножей, но они оказались слишком убогие, чтобы барон признал их за оружие, так что формально караван-баши не солгал ни на йоту.

Барон хмуро посмотрел на него.

– Ладно, верю, – неохотно признал он. – Не твоя это сабля. А чья?!

Караван-баши сжался, насколько позволяли его габариты, и мелко замотал головой. Мол, не знаю, но я не виноват.

Все вокруг оживленно переговаривались, строили предположения о том, кто же все-таки погубил сэра Жерара. Догадки большей частью были за пределами сказочные, с активным участием ангелов и демонов, а меньшей частью просто невероятные.

Кроме того, Тимофей уловил краем уха, что сэр Жерар, как убежденный сторонник суровой дисциплины, популярностью в гарнизоне не пользовался. Хотя без дела тоже никого не наказывал. Таких командиров солдаты обычно не убивают, разумно полагая, что бывают и хуже, а уж убийцам Господь непременно пошлет кого похуже.

– Значит, так, – сказал барон главе каравана, – сейчас скажи своим людям, чтобы собрали там все внизу.

Он указал на северную стену, но явно имел в виду то, что за ней.

– Да какие там трофеи, господин барон?! – вмешался Локерли и пренебрежительно махнул рукой. – Сарацины все с собой утащили.

– Не все, – возразил барон. – Камни оставили, а они нам еще пригодятся.

Локерли оглянулся на северную стену. Ничего сквозь нее, понятное дело, он не увидел. Впрочем, войско сарацин к этому времени все равно уже полностью скрылось за холмами. Вот только никто не мог гарантировать, что они так же бодро не вернуться обратно.

– Рискованное дело сейчас выходить, – заметил Локерли.

– Я бы даже назвал это отчаянной вылазкой, – ответил барон и демонстративно отвернулся, давая понять, что разговор закончен.

Локерли оглянулся на караван-баши. Тот развел руками, одновременно изобразив на лице сложную пантомиму: ну ты же видишь, что сейчас его лучше не сердить. Локерли покачал головой. Затем он махнул рукой своим людям и пошел назначать героев для отчаянной вылазки.

– Идемте, мастер, – сказал барон. – Надо доложить обо всем командору.

* * *

Покои командора Антуана де Пелеца находились на верхнем этаже центральной башни. Там ему легче дышалось. А вот барон де Кейн с Тимофеем, пока взобрались наверх, малость запыхались. Тимофей отер рукавом вспотевшее лицо. Барон выглядел бодрее. Ну так он каждый день тренировался – его личные покои были всего лишь этажом ниже.

У дверей покоев командора стоял на страже госпитальер в полном боевом облачении и с коротким копьём в руках. Он заглянул внутрь и доложил:

– Господин командор, здесь барон де Кейн и мастер с ним.

Ответа Тимофей не расслышал, но госпитальер отступил в сторону, позволив им войти.

Командор де Пелец был очень стар и очень болен. Причиной болезни были раны, а причиной ран – старость. По крайней мере, сам командор утверждал, что в молодые годы прорубиться сквозь строй сарацин было для него детской забавой, а уж всякие там пешие копейщики и вовсе были не более чем сорной травой под копытами его коня. Однако с тех пор много воды утекло. Командор постарел, сарацины подучились, и в стычке месяц назад они сбросили командора с коня, после чего трижды поразили копьем. Лекарь, осмотрев раны, пообещал поставить командора на ноги и уложил его в постель.

Там он и лежал на горе подушек и выглядел еще бледнее, чем когда его привезли в крепость после той злополучной стычки. Тимофей с сожалением подумал, что точно так же угасал от ран Гуго Великий после неудачного похода в Каппадокию. Он в итоге так и не встал с постели. А ведь Гуго был моложе и крепче командора.

– Рад вас видеть, господа, – сказал командор. – Я уже слышал о вашей славной победе, и мне не терпится узнать подробности.

Голос у него был сильный и бодрый, да и взор ясный. Угасать он явно не собирался. За столиком в углу лекарь смешивал свои снадобья. Маленький и худенький, он, если бы не борода, запросто сошел бы за мальчишку. Особенно на фоне рослого слуги, который лениво застыл рядом в ожидании приказов.

– За тем и пришли, – ответил барон.

– Тогда я слушаю вас, – сказал командор.

Слуга помог ему поудобнее устроиться на подушках и снова обратился в статую. Барон кратко поведал о недавнем штурме. Тимофей тем временем наслаждался легким сквознячком. В комнате было два окна – одно напротив другого, – и едва уловимый ветерок время от времени прокатывался между ними, обдувая его покрасневшее лицо.

За окном слева в небе кружила птица. Когда она снизилась, Тимофей разглядел белую голову и признал сипа. Местные крестьяне поговаривали, что эта птица несет на своих крыльях зло. Ученый араб, с которым Тимофей как-то разговорился на эту тему, заверил мастера, что сипы – самые обычные падальщики, но их талант заранее появляться на месте трапезы сделал из них

предвестников неприятностей.

Барон закончил доклад описанием удачного попадания камнем в главаря сарацин, после которого враги обратились в бегство.

– У вас превосходная репутация, мастер, – сказал командор. – Однако здесь вы превзошли самого себя.

Теперь его голос прозвучал заметно слабее.

– Спасибо, господин командор, – с достоинством ответил Тимофей. – Но я думаю, это получилось случайно.

– Я тоже так думаю, – бросил барон.

– Раз вы так единодушны в этом вопросе, мне остается только согласиться с вами, – сказал командор и едва заметно улыбнулся.

В следующую секунду его скрутил приступ жесточайшего кашля. Лекарь вскочил на ноги, чуть не опрокинув плошку с толченым зельем. Командор остановил его жестом и, откашлявшись, спросил у барона:

– Наши потери?

– Трое ранены, двое убиты, – ответил барон. – Пехотинец из новеньких и сэр Жерар.

На последних словах по лицу командора скользнула тень.

– И что самое паршивое, – продолжил барон, – его убил кто-то из своих.

– Не верю! – резко выдохнул командор.

– Тем не менее это так, – сказал барон и, указав на саблю в руках Тимофея, добавил: – Вот этим оружием его проткнули.

Тимофей шагнул вперед и поднял саблю к свету так, чтобы командор мог рассмотреть ее всю.

– Богатое оружие, – тихо сказал командор. – И опасное в умелых руках. Чье оно?

– Мы этого пока не знаем, господин командор, – признал Тимофей.

– Мастер вызвался разобраться в этом деле по справедливости, – добавил барон.

Прежде чем Тимофей успел возразить, что он вообще-то лишь призвал поступить в этом деле по справедливости или, если быть совсем точным, не убивать тех, кто заведомо невинен, командор ответил:

– Благодарю вас, мастер. Господин барон, я прошу вас занять место сэра Жерара.

Барон склонил голову, показывая, что принимает назначение. Командор снова закашлялся. На этот раз куда серьезнее. Казалось, еще немного – и кашель разорвет его пополам. Лекарь все-таки подскочил к нему, проигнорировав слабый жест командора, и лишь слегка подвинулся, чтобы не загоразивать барона с Тимофеем. Командор движением кисти подозвал их к себе.

– Мастер, – он едва сумел выдавить из себя слова в перерывах между приступами кашля. – У вас время до рассвета. Барон, не выпускайте никого.

– Будет сделано, – пообещал барон.

Лекарь замахал на гостей руками. Мол, ступайте, ступайте, больному не до вас! Командор уже кашлял кровью. Барон молча повернулся и вышел из комнаты. Тимофей последовал за ним. На пороге он оглянулся. Лекарь со слугой колдовали над хрипящим командором. Черные одежды придавали им сходство со стервятниками. Тимофей помотал головой, отгоняя неприятное видение, и шагнул через порог. Часовой прикрыл за ними дверь.

– Справедливость – дело хорошее, мастер, – на ходу сказал барон. – А вот неопределенность в подобных делах – наоборот, плохое. Она у воинов чувство локтя убивает.

– Казнь без доказательств определенности не прибавит, господин барон, – парировал Тимофей.

– Не мудрите, мастер, – сказал барон. – Воины – люди простые. Кого вздернули, тот и виновен... Ладно, жду вас завтра с рассветом с доказательствами вины этого караванщика. Не опаздывайте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/mushinskiy_oleg/osada

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)